УДК 276

Епископ Андрей (Тарасов)

Святитель Митрофан Воронежский: историографический обзор

Аннотация: в данной статье рассмотрены исторические труды, в которых исследовалась жизнь и деятельность святителя Митрофана Воронежского, показано создание первых литературных памятников и их значение для последующих изысканий, влияние происхождения документальной базы при формировании исторических работ на их основе. Дана общая характеристика периодам активных научных изысканий в дореволюционное время и по настоящий день. Проанализированы иностранные труды, посвященные святителю, их происхождение и используемые ими литературные источники.

Ключевые слова: историография, святитель Митрофан Воронежский, Воронежская епархия, биография, «Воронежская старина», агиография, епархиальные ведомости.

«Quis custodiet ipsos custodes?» (кто устережет самих стражей? – *лат.*) – это древнелатинское изречение раскрывается в воздействии историографической науки на самих историков, так как она воплощает собой историю самой истории и изучает различные труды и памятники, на основе которых формируется историческая наука

Существует две крупных категории исторических трудов, описывающих святых: агиография, она же житийная литература, и биография, она же научная литература. Житийная литература ставит своей целью показать святость угодников Божиих, следует своим, особым, правилам написания и должна предоставить читателю полезные вероучительные и нравственные уроки, исходя из примера жизни описываемого святого. Биография же включает в себя всю информацию о святом, независимо от степени ее значимости или полезности.

Самым первым известным систематическим жизнеописанием святителя Митрофана является изданный в 1800 году

труд знаменитого церковного историка-краеведа протоиерея Евфимия Болховитинова (будущего митрополита Киевского Евгения) «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных сказок и сказаний» [1]. В него входит посвященная святителю глава, на нескольких страницах содержательно описывающая его деятельность, начиная с пострижения в 1663 году. В тексте отсутствуют сведения о происхождении святого, но рассматривается его участие в споре с раскольниками в Москве. Кроме того, в нем представлен сделанный прот. Е. Болховитиновым собственный анализ причин почтительного отношения к епископу Митрофану Воронежскому со стороны Петра I. Автор приводит ряд патриотических инициатив святителя и его содействие царю при создании флота. Первой из них было пожертвование четырех тысяч рублей на вооружение кораблей в связи с недостатком финансирования кораблестроения в Воронеже во время войны с королем Швеции Карлом XII в 1700 году. После того случая святителем производились регулярные пожертвования то на адмиралтейство, то на постройку кораблей, то просто на ратные расходы. Приведенные в тексте государственные похвальные грамоты отмечают такие черты святителя, как твердость в вере и ревность в трудах. Однако подтверждающим характеристики источником выступает один-единственный труд историка Ивана Ивановича Голикова [1. С. 191-193].

Из «Дополнения к Деяниям Петра Великого» И. И. Голикова берут свое начало многие факты биографии святителя Митрофана. К примеру, приводимый в большинстве жизнеописаний святого случай с его отказом войти в Адмиралтейство (в некоторых источниках указан адмиралтейский дворец) по приглашению царя, где на входе стояли статуи античных божеств, до тех пор, пока статуи не были убраны. К несчастью, часть некоторых приведенных им событий более походит на неподтверждаемые документально предания [2].

Особо подробно прот. Е. Болховитинов приводит детали погребения святителя Митрофана, взятые им из приписки, сделанной дьяком Афанасием Евфимовым о кончине святителя 23 ноября 1703 года и его отпевании 4 декабря. В ней описывается, как царь нес гроб святого, после чего сильно скорбел, что нет больше у него святого старца, каким был свя-

титель Митрофан. Завершается глава о святителе информацией о его погребении в Благовещенском соборе, двух перенесениях его нетленных мощей с последующим погребением святого в 1718 году в кафедральном соборе [1. С. 193, 198]. Особенное внимание прот. Е. Болховитинова к событиям, связанным с царем Петром I, вызвано в первую очередь краеведческой тематикой труда, в котором жизнеописание святителя Митрофана занимает лишь малую часть от общего объема произведения.

Именно канонизация епископа Митрофана Воронежского 7 августа 1832 года стала отправной точкой интенсивного изучения жизнеописания святого, хотя опубликованное по поводу канонизации житие и дублировало события, описанные Болховитиновым [3].

Следующим крупным исследованием о святителе стала статья «Историческое сведение из жизни Митрофана, первого Воронежского епископа» [4], в которую протоиерей Иоанн Григорович в том же 1832 году добавил данные об участии святителя Митрофана в церемонии венчания на императорский престол Иоанна и Петра Алексеевичей. Более подробно им раскрываются события Собора 1682 года со старообрядцами, в котором принимал участие и святитель. Данный труд дополнил историю святого описанием его диспута с митрополитом Рязанским Павлом из-за ряда городов и дал более художественную нравственную характеристику святителя Митрофана, показав его скромность и непамятозлобие [4. С. 8-15, 25].

Среди последующих агиографических трудов наиболее заметным стало изданное в 1838 году «Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасех Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца» [6]. Автором данного жития был иеромонах Аникита (Ширинский-Шихматов), который во время его написания находился в паломничестве по православному Востоку, где рассказывал о святом Митрофане всем, кого сподобился там встретить [5. С. 44-56]. В поисках новых знаний иером. Аникита обратился к Синодикам святителя Митрофана, откуда узнал его имя в миру – Михаил, и наличие у него сына Иоанна Михайлова. Также была дополнена информация об административной деятельности святого на Воронежской кафедре, в частности о

строительстве им храмов [6]. Необходимо отметить, что основой для труда иером. Аникиты послужило житие святителя Митрофана, написанное священником Николаем Михайловичем Севастьяновым, которого Аникита впоследствии назвал своим соавтором. К сожалению, несмотря на важность произведения свящ. Н. Севастьянова, оригинал его текста не сохранился, и о нем самом известно крайне мало [5. С. 25].

Из всех работ XIX века можно особо выделить «Жизнеописание святителя Митрофана, первого епископа Воронежского», написанное священником Димитрием Самбикиным (будущим архиепископом Казанским и Свияжским Димитрием) [7]. В нем была произведена попытка без присущей научным текстам «сухости» описать исторический путь святого, не потеряв при этом содержательности биографического текста. Добиться этого предполагалось ссылками на множество документальных источников и существующих исследований. Однако сухость научного стиля биографии святителя сменилась художественным описанием истории государства, затмевавшим личность самого святителя. Это свойство труда свящ. Д. Самбикина усиливалось еще и тем, что для создания предельной целостности картины им приводились подробные описания событий, в которых святитель не участвовал, а лишь присутствовал на месте их совершения. Наиболее это относится к четвертой главе данного исследования, где описываются события воцарения Петра, стрелецкие бунты, последовавшее за ними совместное царствование Петра и Иоанна и собор с раскольниками. Несомненно, это были значимые события, в которых, по словам свящ. Д. Самбикина, «Святителю Митрофану пришлось быть зрителем», но вызывает сомнение его прямое участие в данных событиях, в особенности в части о политическом противостоянии [7. С. 22-34]. В дальнейшем восьмая и девятая главы описывают события во время пребывания Петра I в Воронеже, на которые святитель уже имел прямое влияние, но центральной фигурой повествования свящ. Д. Самбикина все еще оказывается Петр I. Естественно, святитель тесно связан с личностью Петра и оказывал ему посильную помощь. Тем не менее исторических исследований о центральной политической фигуре страны всегда в изобилии, и вместо жизнеописания святителя Митрофана данные части исследования, скорее, повествуют

о пребывании царя Петра в Воронеже [7. С. 61-85]. Вышеуказанная четвертая глава является своеобразным вступлением к сказанию о Петре I и освещает его восхождение на трон и политические трудности, с которыми он столкнулся. Такая форма повествования была бы понятна у прот. Е. Болховитинова, писавшего о Воронежской губернии, и закономерна у И. И. Голикова, описывавшего собственно деяния Петра, но для монографии о святителе Митрофане Воронежском такой подход спорен. Возможно, свящ. Д. Самбикин стал жертвой источников, из которых он черпал информацию о святителе, либо же рассчитывал на читателя не знакомого с историческими сведениями о том периоде. Изобилие исторических сведений снижает интерес к произведению у читателя, ожидавшего встретить образец житийной литературы. Попытка совместить содержание научного труда со стилем агиографической литературы в данном случае не самое удачное решение, так как житийный стиль ставит своей целью создать образ и передать идею. Описание исторических событий, социального быта и административного управления, часто оказывающееся на первом плане, приводит в определенной мере к десакрализации фигуры святого. Тем не менее невозможно отрицать значимость этого произведения как систематического труда, вобравшего в себя данные из большинства известных источников первой половины XIX века, включая неизвестные доселе сведения о ранней жизни святителя Митрофана и детали о его игуменстве в Яхромском Космине монастыре, а позднее – в Макариевском Желтоводском монастыре и впоследствии ведении переписки с их настоятелями относительно судьбы сына Иоанна. Ссылки на эти источники упростили процесс создания последующих работ, освещающих фигуру святого, и сделали «Жизнеописание святителя Митрофана, первого епископа Воронежского» одним из немногих целостных трудов того времени о святителе.

В конце XIX века исследования о святителе Митрофане Воронежском начали приобретать более специализированный характер. Так, Николаем Ивановичем Поликарповым (будущий епископ Бакинский и Прикаспийский Митрофан) в Воронежских епархиальных ведомостях были опубликованы работы о наставлениях святителя [8], состоянии кафедрального собора [11] и основании святителем Елецкого монастыря

[9], а также о событиях, связанных с кончиной святого [10]. Позднее им были изданы исследования о взаимоотношениях святителя и императора Петра I [12; 13]. О деятельности святителя Митрофана против старообрядцев писал Стефан Егорович Зверев [14]. На 200-ю годовщину смерти святителя Митрофана Воронежского был издан специальный выпуск «Воронежской старины», в котором публиковались исключительно посвященные святому статьи, кроме того, он включал библиографический указатель печатной литературы о святителе Митрофане [15]. Там же, в статье Павла Васильевича Никольского, выполняющей роль предисловия, отмечается активный всплеск научной деятельности по изучению истории святителя Митрофана в конце 80-х годов XIX века, на продолжение которой автор надеется и в будущем [16. с. 3–4]. Существует также труд Сергея Николаевича Введенского, посвященный церковно-государственной деятельности святого, где автор показал важность нейтральной позиции святителя как удерживающей от крайностей сторонников и противников реформ Петра I [17].

Количество издаваемых трудов о святителе постепенно уменьшалось в пользу менее известных тем, но труды Н. И. Поликарпова не прекращались. К примеру. в 1914 году он писал о взаимоотношениях недавно канонизированного святителя Питирима Тамбовского с его соседом по кафедре святителем Митрофаном Воронежским. Поскольку документальных свидетельств о них не сохранилось, Н. И. Поликарпов приводит тамбовские устные предания, в том числе и самое известное из них о Трегуляевском монастыре, названном так по причине принятия решения о его учреждении во время совместной прогулки обоих святителей, в которой третьим был по одним свидетельствам келейник святителя Питирима, а по другим – неизвестный архиерей. Также приводится и труд свящ. Д. Самбикина, который исследовал свидетельства о жизни обоих святителей с присущим ему скрупулезным отношением к документальным источникам. Однако у него отсутствуют данные о тесных взаимоотношениях святителей Митрофана и Питирима. Стоит заметить, что в одном из трудов он объясняет происхождение названия Трегуляевского монастыря от реки Трегуляйки. [18 с. 225-226]. К несчастью, последующие гонения на Церковь

положили конец активной работе над расширением исторических сведений о святителе.

Историография трудов о святителе Митрофане Воронежском помимо отечественных включает в себя также и иностранные, хотя и в небольшом количестве. Так, в недавно был обнаружен утерянный Афонский кодекс, хранящийся в библиотеке Пантелеимонова монастыря. Он состоит из переводов различных текстов русского, сербского и болгарского происхождения на греческий язык. Для нас Афонский кодекс представляет интерес наличием в нем агиографического произведения «Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасех Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца», написанного на греческом языке в 1848 году и соответствующего житию авторства иером. Аникиты 1838 года [19. С. 195-196].

Труд иером. Аникиты был выбран по нескольким причинам, из которых в первую очередь следует упомянуть то, что помимо него существовал всего лишь один агиографический труд 1832 года, мало отличавшийся от небольшой главы в «Описании Воронежской Губернии». Желание его дополнить подвигло иером. Аникиту на написание своего труда. Кроме того, многие афонские монахи были знакомы с самим иером. Аникитой и знали об особом почитании им святителя Митрофана и были свидетелями написания жития. В 1835 году иером. Аникита посетил Святую гору Афон, в том числе и Свято-Пантелеимонов монастырь, в котором в то время жили преимущественно греки, принимавшие в обитель русских [5. С. 44-56]. Обнаружение этого кодекса означает высокую вероятность интереса к святителю Митрофану и в других местах паломнического пути иером. Аникиты в первой половине XIX века, что позволяет предположить существование и иных переводов литературных памятников о святителе. Однако наличие на Афоне русской историографии может быть обусловлено русским же происхождением монастыря св. Пантелеимона, ставшего возможным только в силу специфики Афонской горы, на которой с давних пор собираются представители Православия всех национальных и языковых групп. Путешествие иером. Аникиты оставило свой след в виде множества иконографических памятников, изображающих святителя Митрофана со святыми покровите-

лями тех или иных обителей, особенно русского происхождения. Иконографические памятники, изображающие святителя Митрофана, существуют не только на территории святой горы Афон, но и в прочих местах, где являются связующим звеном между русской и иными поместными православными Церквями, вызывая почитание святителя Митрофана там, где о нем прежде не слышали.

В Венгрии наиболее известны два иконографических памятника святителя Митрофана. Первая икона хорошо сохранилась и на данный момент находится в Музее изобразительных искусств в Будапеште. На серебряном окладе этой иконы, изготовленном в Москве в 1835 году, выбита монограмма «С.Ж.», вероятно принадлежащая заказчику оклада. Вторая же икона святителя, к несчастью, сильно поврежденная, также находится в Будапеште, но только в частной коллекции. Доктор Венгерской Академии Наук Дьёрдь Ружа опубликовал в 2022 году искусствоведческий анализ первой иконы, в начале которого приводит очень краткое житие святителя, являющееся тем не менее результатом синтеза шести различных источников, что указывает на щепетильность, с которой Д. Ружа относится к точности жизнеописания святого [20].

На территории Польши сохранилось существенно больше образов святителя. Польский искусствовед Мирослав Петр Крук в соавторстве с Мацеем Краинским в 2020 году провели исследование образа святителя Митрофана, хранящегося в Музее Благородной Традиции в Ваплево. В этой работе описание некоторых символических элементов иконографии раскрывается через параллели с эпизодами жития святителя, что свидетельствует об особой тщательности, с которой М. П. Крук и М. Краинский подошли к жизнеописанию святого. Примечательно, что в историографической части их работы выдвигается гипотеза о том, что небольшая известность святителя Митрофана Воронежского в Польше связана с тем, что его канонизация, как и канонизации святителя Тихона Задонского и преподобного Серафима Саровского, происходили в период важных исторических событий, затмивших значимость этих церковных явлений. Также отмечается, что более широкая известность вышеназванных житий могла бы дать так нужную польским православным того периода духовную

поддержку, в противовес католическому подъему из-за канонизации иезуитских мучеников-миссионеров [21. С. 162-168].

Примечательно, что оба исследования о житии святителя, ссылаются исключительно на русскоязычные источники, к изучению которых, судя по результатам труда, ученые подошли весьма ответственно. В данном случае иконографическое исследование требовало рассмотрения русскоязычных источников еще и по причине отношения к русской иконографической традиции сохранившихся на территории Польши и Венгрии иконописных изображений Митрофана Воронежского. Объем литературы на иностранных языках о святителе Митрофане Воронежском даже в странах, чья православная традиция находится в тесной связи с Русской Православной Церковью весьма ограничен. Тем не менее это не повлияло на рост почитания святителя судя по наличию там немалого числа храмов, часовен и приделов, освященных в его честь. Огромный вклад в составление систематического справочника по ним внес Владимир Николаевич Ряполов, заведующий сектором реставрации Воронежского государственного университета и один из немногих специалистов в Воронеже, занимающихся реставрацией письменных памятников [22].

Переводы на иностранные языки жития святителя Митрофана ведутся, хотя и издаются пока малым тиражом. Существует надежда на увеличение в будущем как спектра языков, на которые будут осуществлены переводы, так и на возможность их распространения [23]. Дополнение жизнеописания святителя Митрофана Воронежского церковно-гражданскими историческими событиями в конце XIX века сменилось поиском новых данных и источников, повлиявших на появление большого количества научных трудов с целью формирования более цельного образа святого [16. С. 3–4]. Тогда же П. В. Никольский говорил о недостаточной изученности той эпохи и необходимости дальнейших изысканий [16. С. 2]. Тем не менее возможность исследовать продлилась недолго, и в результате советской антирелигиозной политики часть исторических памятников, исследований и наработок была утеряна. При существовании множества трудов все еще остаются темные пятна и неизвестные подробности жизнеописания святителя. На сегодняшний день исследованием истории святителя Митрофана занимается множество

студентов Воронежской духовной семинарии (осн. 1745, закр. 1918, возр. 1993). Хотя бакалаврские работы и не предполагают научной новизны, они составляют фундамент, упрощающий дальнейшие исследования. Помимо дипломных работ также публикуются статьи и доклады преподавателей и учеников семинарии, посвященные святителю Митрофану и его историографии. В качестве примера можно привести труд Н. В. Макеева о канонизации святителя или историографическое исследование А. Ю. Минакова [24, 25]. Воронежская семинария также сотрудничает и со светскими историками в изучении жизни святителя, положительные отношения которого со светской властью являются точкой соприкосновения церковных и государственных исторических изысканий, о чем писал В. Н. Глазьев [26]. Несмотря на то, что внимание к святителю Митрофану и сосредоточено в Воронеже, исследования его жизни ведутся и за его пределами. Так, Сергей Львович Фирсов, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии, также опубликовал статью о канонизации святителя [27]. Наблюдается рост интереса к святому за рубежом при малой доступности информации о нем и практически полном отсутствии переводной литературы. Эти факты понуждают нас не только и дальше исследовать имеющиеся источники, но также трудиться и над их распространением в том числе и на иностранных языках.

Список литературы

1. Болховитинов Е., прот. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний. – Воронеж: тип. Губернского правления, 1800. – 228 с.

2. Голиков И.И. Дополнения к Деяниям Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 17 – М: тип. Ридигера, 1796. – 464 с.

3. Начертание жития епископа Воронежского Митрофана. – М: Университетская типография, 1832. – 23 с.

4. Григорович И., прот. Историческое сведение из жизни Митрофана, первого Воронежского епископа. (изд. 2-е) – Санкт-Петербург: тип. Х. Гинце, 1832. – 48 с.

5. Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834-1836 годах / [Предисл.Жмакин В, свящ.]. – Санкт-Петербург: тип. Катанского, 1891. – 127 с.

6. Житие иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасех Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца. (13-е изд.) – М: тип. Ефимова, 1896. – 74 с.

7. Самбикин Д., свящ. Жизнеописание святителя Митрофана, первого епископа Воронежского. – Воронеж: тип. Веселовского, 1869. – 94 с.

8. 8) Григорий, архим. Высокопетровский монастырь в Москве. // Русские достопамятности. Т. 3. – М.: Тип. Т. Рис, 1880. – С. 16-24.

9. Поликарпов Н.Н. Слово к пастырям святителя Митрофана [с приложением самого слова] // Воронежские епархиальные ведомости. Вып. 1. – 1896. – С. 9-14.

10. Поликарпов Н.Н. Святитель Митрофан, епископ Воронежский, в г. Ельце в 1682 г. и основание им Елецкого девичьего монастыря // Воронежские епархиальные ведомости. Вып. 16. – Воронеж: тип. Исаева, 1896. – С. 674-682.

11. Поликарпов Н.Н. Последние дни жизни, кончина и погребение святителя Митрофана // Воронежские епархиальные ведомости. Вып. 22–23. – Воронеж: тип. Исаева, 1896. – С. 939-952, 983-991.

12. Поликарпов Н.Н. Воронежский кафедральный Благовещенский собор при святителе Митрофане – по новым историческим данным / Н. Поликарпов // Воронежские епархиальные ведомости. Вып. 15-16. – Воронеж: тип. Исаева,1897. – С. 406-414, 424-439.

13. Поликарпов Н.Н. Царь Петр в гостях у святителя Митрофана / Н. Поликарпов // Воронежские епархиальные ведомости. Вып. 16. – Воронеж: тип. Исаева, 1898. – С. 625-632.

14. Поликарпов Н.Н. Петр Великий и святитель Митрофан Воронежский // Русская старина. Том С. Вып. 10-12. – СПБ: тип. Т-ва «Общественная польза», 1899. – 241-266 с.

15. Зверев С.Е. Святитель Митрофан, первый епископ Воронежский в борьбе с расколом // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 1. – Воронеж: «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – С. 1-35.

16. Воронежская старина. Вып. 3. – Воронеж: тип. Исаева, 1903 – 360 с.

17. Никольский П.В. Святитель Митрофан, первый епископ Воронежский как исторический деятель допетровской эпохи (вместо предисловия) // Воронежская старина. Вып. 3. – Воронеж: тип. Исаева, 1903 – С. 1-12.

18. Введенский С. Н. Святитель Митрофан Воронежский как церковно-государственный деятель эпохи преобразований (опыт исторической характеристики). Речь, произнесенная в зале Воронежского Дворянского собрания на юбилейном акте, 24 ноября 1903 г. // Воронежская старина. Вып. 4. – Воронеж: тип. Исаева 1904. – С. 69-98.

19. Поликарпов Н.И. Друг и собеседник Святителя Митрофана. Воронежская старина. Вып. 13. – Воронеж: тип. Исаева 1914. – С. 223-230.

20. Бибиков М.В. Греческий афонский текст Жития Митрофана Воронежского // Античная древность и средние века. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, (48), 2020. – С. 189-198.

21. Ruzsa. G. Voronyezsi Szent Mitrofan ésnépművészeti ikonja // Az Erdélyi Múzeum-Egyesület. bölcsészettudományi éstársadalomtudományi folyóirata – Kolozsvár: Erdélyi Múzeum-Egyesület Kiadása, 2022. – O. 163-166.

22. Kruk, M.P., Kraiński, M. Ikona św. Mitrofana z Woroneża w zbiorach Muzeum Tradycji Szlacheckiej w Waplewie. // Porta Aurea, (19), –2020. – S. 158-173.

23. Храмы, часовни и приделы церквей России и зарубежья, освященные во имя Святителя Митрофана Воронежского / [авт.-сост. Ряполов В.Н., Сафонов И.Е.]. – Воронеж: Воронежское областное книжное изд-во им. Болховитинова, 2014. – 244 с.

24. «Житие иже во святых отца нашего, Митрофана Воронежского» / [Пер. Чуряков А. прот.]. –Воронеж: Типография «Кварта», 2008. – 3 с.

25. Макеев Н.В. История канонизации святителя Митрофана, первого епископа Воронежского // Труды преподавателей и выпускников Воронежской православной духовной семинарии. № 6 – Воронеж: 2012. – С. 425-433.

26. Минаков А.Ю. Дореволюционная историография церковно-государственной деятельности святителя Митрофана Воронежского // Историко-религиозные исследования. № 1. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 29-41.

27. Глазьев В.Н. К истории церковно-государственных отношений на рубеже XVII-XVIII вв.: епископ Митрофан Воронежский. // 175-летие прославления святителя Митрофана, выдающегося церковного и государственного деятеля: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Воронеж, 19 сентября 2007 года. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2007. – С. 20-26.

28. Фирсов С.Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. № 4. – СПБ: Издательство СПбПДА 2020. – С. 184-198.